

- с. 5
Василий ШУКШИН:
**«Разлад
на Руси,
большой
разлад»**

Знакомя читателей «Российских вестей» с неопубликованными страницами из записных книжек Василия Шукшина, можно только порадоваться этой находке, еще раз подтверждающей, что великий писатель - это действительно человек на все времена, поразиться проникновенности его мысли и точности слова. К сказанному следует добавить, что издательство «Молодая гвардия» работает над выпуском 6-томного собрания сочинений В. Шукшина (на выходе уже 3-й том). Предлагаемые вниманию читателей страницы будут опубликованы в последнем томе. Выражая благодарность издательству за предоставленный материал, надеемся, что вскоре наши читатели смогут приобрести собрание сочинений, которого Василий Макарович так и не дождался при жизни...

В дурачке, который ходит у нас по улице, больше времени - эпохи, чем в каком-нибудь министре.

1962 г.

Сто лет с лишним тянули наши титаны лямку Русской литературы. И вдруг канат лопнул; баржу понесло назад. Сколько же сил надо теперь, чтобы остановить ее, побороть течение и наладиться тащить снова. Сколько богатырей потребуется! Хорошо еще, если баржу-то не расшибет совсем о камни.

Истинно великих людей определяет, кроме всего прочего, еще и то, что они терпят рядом с собой инакомыслящих. Гитлер и Сталин по этой статье не проходят туда.

Культура! Уря-я!!! Достижения!!! Достигли, что никак не можем уразуметь: как это так, что в газетах (в газетах) могут, например, писать об одном и том же - разное! Как же быть? Становимся в позу и спрашиваем: «Так как же все-таки?» И невдомек нам, что эта газета служит человеку и спрашивает его: «Так как же все-таки?»

Восток и Запад:

Когда у вас День, у нас - Ночь. Не забывайте только, что Новый день к нам приходит раньше и раньше - ночь.

Я со своей драмой питья - это ответ: нужна ли была коллективизация? Я - ВЫРАЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА!

Все никак не могу выбрать время - когда я имею право загулять? Все не имею.

1966 г.

Чистых покойничков мы все жалеем и любим, вы полюбите живых и грязных.

1967 г.

Нас похваливают за стихийный талант, не догадываясь, или скрывая, что в нашем лице русский народ обретает своих выразителей, обличителей тупого «культурного» оболванивания.

1968 г.

Да, литературы нет. Это ведь даже произнести страшно, а мы - живем!

Ложь, ложь, ложь... Ложь - во спасение, ложь - во искупление вины, ложь - достижение цели, ложь - карьера, благополучие, ордена, квартира... Ложь! Вся Россия покрылась ложью, как коростой.

Армию - не тронь, милицию - не тронь, партаппарат - не тронь, чиновников министерского ранга - не тронь... Ну а мужика я и сам не буду. В России - все хорошие!

Редактор - это, как капризная шлюха: сегодня она позволяет, завтра вдруг заявит: «Не могу!». Почему? Никто не знает, и она сама. Впрочем, редактор-то знает. Но роль его от этого не возвышается над капризом проститутки.

Когда нам плохо, мы думаем: а где-то кому-то хорошо. Когда нам хорошо - мы редко думаем: где-то кому-то плохо.

1969 г.

Мы с вами распустили нацию. Теперь предстоит тяжелый труд - собрать ее заново. Заново собрать нацию гораздо сложнее, чем распустить.

«А Русь все так же будет жить: плясать и плакать под забором!»

В нашем обществе коммуниста-революционера победил чиновник-крючок.

Разлад на Руси, большой разлад. Сердцем чую.

1970 г.

Ни ума, ни правды, ни силы настоящей, ни одной живой идеи!.. Да при помощи чего же они правят нами? Остается одно объяснение - при помощи нашей собственной глупости. Вот по ней-то надо бить и бить нашему искусству.

Не страшна глупость правителя, ибо он всегда божественно глуп, если не знает другой радости, кроме как политиканствовать и ловчить. Страшно, что люди это терпят.

Кто мог быть политиком по склонностям души у древних? Дурак, который всем мешал охотиться?

Хочу написать 20 книг. Чудак!
Надо пять - хороших.

Да, стоим перед лицом опасности. Но только - в военном деле вооружаемся, в искусстве, в литературе - быстро разоряемся.

Революция на Кубе - это так же нелепо, как стоянка войск во фруктовом саду.

Старшее поколение делится опытом с младшим... Да, но не робостью же делиться!

Черт же возьми! - в родной стране, как на чужбине.

1972 г.

Надо совершенно спокойно - без чванства и высокомерия - сказать: у России свой путь. Путь тяжкий, трагический, но не безысходный в конце концов. Гордиться нам пока нечем.

Правда всегда немногословна.

Ложь да.

1974 г.